

НЕ ОДИН ОДИН

ВАЛЕРИЙ СТЕЙН

16+

Валерий Стейн

Не один. Один

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68343692

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-0060-1921-8

Аннотация

Эта книга о самом главном. О первопричине, смысле, человеке и Вселенной. О единстве и взаимосвязи всего со всем. Всё едино. Всё есть одно, и одно есть всё. Это главная мысль, если я осознаю её – я сам Вселенная. Книга позволяет приподняться над временными частностями и увидеть суть – вечное. Она необходима тем, чья внутренняя глубинная потребность направлена на постижение духовного. Кто задаётся вопросами познания смысла и себя и не может заменить вечные смыслы чем-то другим, временным. Кого не устраивают ответы, которые устраивают большую часть общества. Она даёт возможность пробить панцирь восприятия реальности и обнажить саму оживляющую силу в её максимальном, неизменном и полном объёме. Вспомнить, что такое истинное Я, то, где мы уже едины. Как я проявлен Вселенной и смотрю её глазами через себя.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Космос – программа Вселенной	9
Глава 2. Законы мироздания	11
Глава 3. Любовь и всё остальное#	17
Глава 4. Люди и окружение. Связь между людьми	20
Глава 5. Восприятие реальности. Иллюзия свободы воли	24
Глава 6. Концепция мироустройства. Базовые наборы и принципы	29
Глава 7. Любовь к «Творцу». Благодарность. Намерение	36
Глава 8. Общее строение и подобие человека. Тела	40
Глава 9. Я, ты, другие Я	45
Глава 10. Интегральный мир будущего	48
Глава 11. Улыбка, счастье, радость	56
Глава 12. Связь с первопричиной	63
Глава 13. Внутренняя сила. Огонь	70
Глава 14. Энергия и проекция материи	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Валерий Стейн

Не один. Один

© Валерий Стейн, 2023

ISBN 978-5-0060-1921-8

Эта книга о самом главном. О первопричине, смысле, человеке и Вселенной. О единстве и взаимосвязи всего со всем.

Всё едино. Всё есть одно, и одно есть всё. Это главная мысль, если я¹ осознаю её – я сам Вселенная.

Чтение последующего текста даёт возможность пробить панцирь восприятия реальности и обнажить самую оживляющую силу в её максимальном, неизменном и полном объёме. Вспомнить, что такое истинное \mathcal{Y}^2 , то, где мы уже едины. Как я проявлен Вселенной и смотрю её глазами через «себя»³.

Книга позволяет приподняться над временными частностями и увидеть суть – вечное. Она необходима тем, чья внутренняя глубинная потребность направлена на постижение духовного. Кто задаётся вопросами познания смысла и себя и не может заменить вечные смыслы чем-то другим, временным. Кого не устраивают ответы, которые устраивают

¹ Повествование от первого лица.

² Принадлежность к вечному.

³ Моя текущая форма, с чем сейчас ассоциирую себя, относительно целого.

большую часть общества.

«НЕ ОДИН. ОДИН» о том, как капля отделяется от океана и возвращается в океан, никогда от него и не отделяясь.

Предисловие

Что случится, если однажды маленький ребёнок проснётся в своей привычно тёплой и уютной кровати и вдруг поймёт – нет, даже не так – почувствует каждой клеточкой своего тела, от кончиков пальцев ног до самой макушки, что все, кто его окружают: папа и мама, воспитатели, лучшие друзья – не существуют на самом деле?

Это лишь картинки, красочные образы, придуманные в голове. Любимые игрушки, компьютер, велосипед и всё остальное – выдуманные кем-то, картонные декорации на сцене. А сама сцена... сама сцена существует только в воображении. Да и ребёнка-то никакого нет. Голограмма, иллюзия. Выдуманный мир.

А что если я скажу тебе, что этим ребёнком, мальчиком или девочкой, всегда был (-а) ты?

У меня свои смыслы и желания, свои правда и истина. У тебя – другая правда, другие смыслы и желания. Это наше субъективное восприятие. Но я, ты и вся Вселенная проявлены одной оживляющей силой, и там мы уже едины. То общее и вечное, что живёт на самом деле, те бесконечные взаимосвязи, которые оживляют, управляют и связывают всё со всем. То, что человек интерпретирует как понятие «судьба» или «Бог».

Сейчас моя точка отсчёта из формы тела человека в ма-

териальном мире. Но у таких людей, как ты и я, внутренняя глубинная потребность направлена на познание духовного. Это выражено желанием раскрыть первопричину, найти ответы на вопросы: «Кто я такой?», «Зачем живу?», «В чём смысл?».

Иногда может казаться, что это – неважно, что можно жить как все. Заменить вечные смыслы чем-то другим, временным. Но заменить не получается, пустота внутри только растёт. Потому что где-то там, под толстым слоем тяжёлого панциря восприятия реальности, навешанных ярлыков и убеждений, как устроен мир, как правильно, неправильно и что хорошо, а что плохо, теплится искра самой Вселенной.

Каждый имеет своё мнение и думает, что знает, как устроен человек и наш мир. Смотрит на всё через свою призму восприятия реальности, но это лишь часть, не весь объём.

Есть оживляющая сила, которая живёт нами. То, что мы называем «Богом», судьбой, высшими силами, то, что рождает и управляет мной, тобой и всем вокруг.

Мне как-то и почему-то пришла в голову идея написать эту книгу, и я написал её именно так. Буквы сложились в слова, слова в предложения, бесконечное количество вариантов символов и смыслов. Ты родился именно у своих родителей и в своём теле, прожил свою уникальную жизнь, делал самостоятельный выбор. И сейчас держишь эту книгу в руках, потому что она каким-то образом попала к тебе и что-то внутри желает её прочитать. Прямо сейчас ты как-то оцени-

ваешь данные строки, интерпретируешь и извлекаешь свой индивидуальный смысл. В текущий момент слышишь голос в голове, который озвучивает каждое написанное слово, чувствуешь свои уникальные ощущения в теле.

Но это всё – следствие, конечное. Почему всё случилось именно так? По каким законам и какая причина задаёт эти события? Что за оживляющая сила, которая управляет всем прямо сейчас?

Эта книга о вечном, и она живая. Постарайся читать её не глазами или умом, а почувствовать. Прикоснуться как к новорождённому ребёнку, любимому человеку, ощутить как трепет от взмаха крыла бабочки.

И тогда книга откроет тебе все секреты, все те долгожданные ответы и даже больше. Но эти ответы будут не на страницах книги, а внутри тебя, твоего истинного *Я*. Каждый раз, заново открывая её, ты будешь открывать новое восприятие.

Не спугни то сокровище, которое сейчас держишь в своих руках. Постарайся не использовать её, а полюбить. И тогда станешь бесконечно богатым. А другое... Другое ты уже читал, слушал, пробовал. Я знаю.

Каждому знакомо чувство волшебного прожитого опыта, когда хочется стереть память и повторить его вновь. Но увы, это невозможно.

Сейчас тот самый момент, когда это возможно. Наслаждайся!

Глава 1. Космос – программа Вселенной

Одно есть всё. Всё есть одно.

Ничего.

Ничего – это первопричина, главная мысль. Как зёрнышко, в котором зашифровано всё дальнейшее развитие.

В замысле Вселенной зашифрован код, программа всего. На сегодняшний день наши органы восприятия, наука или религия не могут заглянуть по ту сторону наблюдаемой Вселенной. Причина скрыта от нас.

Как рождение ребёнка, момент, когда появилось нечто отдельное, одно против другого. Во Вселенной случился Большой взрыв, нечто из ничего. Переход Замысла в наблюдаемый нами космос, как условно одно против другого. В Замысле включено всё. Нечего добавить или исправить. Нет действий, времени и событий.

Космос и все составляющие его части: планета Земля, я, сама жизнь – Замысел в разобранном виде, проявленный формами Вселенной, выраженный моим телом, мыслями и желаниями. Я не выбирал родиться или нет, ощущать эту жизнь или нет, это уже происходит.

Замысел – то, откуда я пришёл и куда уйду; то, что есть и есть всегда, оживляющая сила, выраженная всем. Моё

«я» – частное восприятие единства, сознание наблюдателя из формы моего тела. Не я включаю всё, а я включён во всё, отделён от единства индивидуальным сознанием, временной формой, как условно самостоятельный.

Мы разные состояния единства Замысла, отдельно одно без другого не существует, нет Замысла без выраженной формы и формы без Замысла. Мы всегда связаны и относительны.

Всё многообразие форм наблюдаемой нами Вселенной – следствие единой причины.

Глава 2. Законы мироздания

Вселенная едина.

*Это верхнеуровневая мысль,
понимаю её – Я сам Вселенная.*

Я – условно бесконечный самостоятельный акт Замысла. Всё проявленное существует по законам игры, и следствия этих законов каждый из нас испытывает на себе.

Я есть. И ощущаю себя точкой отсчёта, осознающим наблюдателем. Я уже проявлен и проявлен не по своему выбору, а меня создали. Не могу не играть в эту игру, не быть частью этого спектакля.

Я не просто проявлен, а существую внутри окружающего мира. В этом мире я не единство, вокруг меня есть множество форм, например: неживая, растительная, животная и человеческая. Разные формы развития энергии и я как её часть взаимодействую с другими частями, а мир взаимодействует со мной.

Я принадлежу этому миру, но не охватываю его, я не весь этот мир. Не могу сбежать, изолировать себя, жить вне группы и социума. Всё, что меня окружает, создано природой и другими людьми. Моя жизнь проходит в постоянном взаимодействии, я не существую в одиночку, а всегда в полной взаимосвязи с другими элементами. Как разные, услов-

но противоположные части целостного мира.

Существует мой наблюдатель и созданный окружающий мир, и я ничего не могу с этим сделать. Замысел – причина, я – следствие законов мироздания. В меня и в окружающий мир вложили заданные условия игры:

- быть наблюдателем и тело, из которого я буду наблюдать;
- органы чувств: как именно я буду наблюдать, по каким законам воспринимать и взаимодействовать;
- окружающий мир – то, куда я буду смотреть, и разные формы энергии, с которыми буду взаимодействовать;
- желание получать наслаждение, стремление играть в эту игру: я вынужден двигаться и обслуживать себя, мои желания должны наполняться;
- наполнение желаний даёт мне ощущение смысла жизни, счастья и радости;
- стремление убегать от страданий: мне страшно умирать, я не хочу этого и вынужден играть и взаимодействовать с другими, иначе не выживу;
- энергию для действий: я должен что-то делать, исполнять базовые потребности – есть, пить, спать, дышать, – иначе чувствую боль и страдание, могу умереть;
- свойства, как буду жить конкретно я, – то, за что я, как часть всего, отвечаю в нашем мире, в зависимости от этого у меня появляются желания, мысли, цели;
- чувство сопричастности к жизни – то, что я проявлен не просто так, ощущение, что есть то, от чего я получаю удо-

вольствие, и само чувство удовольствия.

Осознаю я или нет, но вся моя жизнь полностью подчинена этим условиям игры. Я путник, идущий по заданной тропинке. При этом я не ощущаю себя созданным, а воспринимаю как самостоятельно думающего и принимающего решения. Единственным источником, точкой отсчёта.

Несмотря на то, что я задан созданным играть в игру, которую не выбирал, для меня подобное является естественным процессом и не вызывает дискомфорта. Так человек приходит в этот мир и уходит, но мне в какой-то момент становится этого мало, у меня появляются вопросы, я хочу познать причину, своего «Создателя».

Замысел скрыт от меня, и от этого моё желание растёт настолько, что мне становится недостаточно быть просто заданным явлением. Чувствую, что я и весь мир – созданное, оно мне не принадлежит, я не могу отказаться, переиграть или установить свои правила игры. Я просто играю, без смысла и ответов. От этого начинаю испытывать неудовлетворённость – мне хочется большего. Внутри меня просыпается бесконечная чёрная дыра. Я хочу узнать, есть ли что-то ещё?

Так у отдельного человека и у человечества в целом возникает множество вопросов:

- в чём смысл жизни?
- зачем это всё?
- кто я?

– зачем я родился?

– зачем я живу?

– есть ли «Бог»?

И появляется выбор бесконечного числа ответов.

Моё физическое тело самостоятельно ходит и дышит, но я могу сознательно управлять им. Но и у сознания нет выбора, потому что оно в любом случае проявлено внутри тела. У меня есть иллюзия, мне кажется, что я всё выбираю и всем управляю, но мои возможности ограничены лишь выбором, как моему заданному путнику идти по заданной дорожке – быстрее или медленнее, левее или правее.

Планета вращается на своей орбите, на своей оси относительно других планет тела Вселенной. Как планета вращается по заданной орбите, так и я привязан к Земле, проявлен своей координатой. На определённом удалении, взаимодействии я хожу по своей оси координат, и моя жизнь ограничена этим маленьким шагом.

Живёт общее тело единства, и я, как часть этого тела, испытываю на себе результат нашей интегральной связи и взаимного включения, но только на уровне развития частной клетки. Весь мир задан моим восприятием, проявлен в этой точке, части, объёме и взаимной связи со всем. Поэтому я, как субъективно отдельная и самостоятельная часть множества, считаю, что всё происходит со мной и ради меня. Прохожу то, что кажется историей человечества, жизнью и смертью, воспринимаю, что есть моя уникальная судьба, первое,

второе, третье события в жизни, рост и развитие.

В Замысле нет моего самостоятельного жизненного пути, нет личного отношения к отдельному элементу. Тело единства не управляет конкретной клеткой и не развивает её. Я ощущаю изменения, потому что часть общего тела – в связи с ним. Проживаю свои субъективные состояния и опыт согласно тому, каким частным взглядом единства выражен, каким продолжением являюсь.

Моя свобода воли и выбора питает иллюзию раскрытия и развития. В меня вложили восприятие, что всё расширяется, увеличивается, зреет, проходит разные состояния. В Замысле нет прошлого или будущего, в моём восприятии – есть. Всё происходит по заданным законам, при этом ничего не меняется и не развивается. Будущее задано и не задано одновременно.

Как можно укусить яблоко не укусив, чтобы оно осталось целым? Если я – частное сознание и восприятие из фрукта, то укус яблока станет для меня неким явлением и событием. Но если включить надсистему, к сознанию яблока добавить восприятие сознания того, что совершило укус, яблоко никуда не исчезнет, оно останется целым. Укушенная часть просто сменит меру, приобретёт другую форму энергии.

Несмотря на то, что частное может сильно измениться, целое всегда остаётся целым. Относительно индивидуально-го восприятия существуют субъективные ощущения изменений, смена мер, рождение и смерть. За всю историю войн,

эпидемий, природных катаклизмов, жизнь на планете продолжается, «яблоко» всегда остаётся целым.

Глава 3. Любовь и всё остальное#

Любовь – неизбежность в создании Вселенной.

Любовь – это не то, что я сейчас себе представляю, а то, как Вселенная проявляется самой жизнью. Всё заполняющее поле, свойство единства, соединение частей и слияние множества в одно. Любовь раскрывает то, что действительно живёт и всем управляет, – связи между нами. Всё есть одно, и одно есть всё. Одно – условно по ту сторону, за границами моего восприятия, единство, то, как есть на самом деле, истина.

По эту сторону моего восприятия – всё многообразие, инверсия, наш мир. Здесь любовь лишь отпечаток поля единства в виде рождения ребёнка, материнского инстинкта, самой жизни. Так сейчас одно выглядит для меня, в образе разбитого единства. Когда нет поля любви, я воспринимаю мир формами множества, где каждая часть чувствует себя индивидуальной и уникальной, растягивая единство и удаляясь друг от друга. От единства остаётся только минимальная оживляющая связь – нить, которая всё соединяет и оживляет.

#

Здесь и сейчас Я – множество капель.

По ту сторону Я – единый океан.

По ту сторону нет действий, времени – ничего нет, там всё – одно. Целое является целым, потому что находится в поле сил, соединяющих всё. И это поле – любовь. Ключ, который позволяет, будучи проявленной формой здесь и сейчас, прикоснуться к причине по ту сторону. Перейти из восприятия частного «я» в ощущение восприятия единства, приподняться над рамками и границами. Получить подобие свойств Замысла.

По ту и по эту сторону – одна и та же сила. Оживляющее через меня взаимодействует с миром и через мир взаимодействует со мной. Являясь силой, которая проявляет «меня», делает живым и осознающим, я нахожусь в связи и постоянном взаимодействии с этой же силой, которая только выглядит противоположной мне, в виде многообразия форм окружающего мира.

Замысел включает меня и всё остальное – весь объём. Нет отдельно одного от другого. Это бесконечное пространство вариантов многообразия, потенциал всего, бесконечные Вселенные во всех своих проявлениях и формах, в том числе в наблюдаемом нами мире.

Не фокусируясь на конечном, а переводя внимание на общее тело, происходит раскрытие взаимосвязей, раскрывается истинное Я. Восприятие из множества сливается в одно, перестаёт быть в том виде, в каком есть сейчас, – так проявляется свойство любви.

Когда я – сознание в границах временного тела, то думаю,

что знаю истину, сам выбираю свой смысл, идею, верю во что хочу. Так воспринимает себя каждое частное сознание, ещё больше растягивая единство. Истина уже есть в Замысле, в том, чем мы все проявлены, что создало и управляет всем.

Глава 4. Люди и окружение.

Связь между людьми

Планета Земля, как продолжение Вселенной, даёт жизнь всем, она заботится не о ком-то отдельно, а обо всех. Оживляющая сила через форму моего тела продолжается в виде фокуса моего внимания.

Не замыкая внимание на своей временной оболочке, направляю его на единство, на пользу общего. Тогда, являясь естественным продолжением оживляющей силы, я получаю к ней доступ. Теперь вся Вселенная стоит за мной. Для этого мне не нужно ничего делать, истина уже есть, она сама всё сделает.

Оставаясь продолжением естества жизни, я уподобляюсь самой природе. В меру уподобления этой силе, ещё будучи в форме своего временного тела, уже могу почувствовать орган ощущения тела единства. Через объединение и любовь из восприятия сознания клетки перейти в восприятие сознания тела единства, моего будущего состояния.

У меня есть только этот мир и другие люди. Глина, из которой я должен слепить будущий горшок, – этот мир и связи между нами. Со всеми кажущимися несовершенствами, проблемами, вопросами без ответов. Если я забочусь только о наполнении себя, множу материальные блага, то полу-

чаю временное наслаждение частной формы, мне всегда будет этого мало, поэтому желания возникнут вновь.

В теле Замысла, я существую как отдельное сознание пальца. Будучи сознанием пальца, не могу выйти за его границы, не в состоянии почувствовать тело целиком, поэтому не ощущаю, что полностью управляем этим телом. Если я-палец решу, что всё тело создано для меня, начну всё вбирать в себя, расти, множиться за счёт других, то перестану выполнять свою частную функцию. То же самое делает раковая клетка в теле человека. Ей уже мало, что её просто питают, она начинает сверх меры забирать ресурсы у целого.

Когда я замыкаю фокус жизни на себе, не чувствую своего истинного предназначения, то противопоставляю себя целому, отсекаю от оживляющей силы. В нашем мире это выражается в плохих состояниях, страданиях и боли, так чувствует себя отрезанная часть. Что бы я ни делал, внутри своего я-пальца, я не могу стать ладонью. Ладонь – другое восприятие, другой мир. На уровне пальца не могу почувствовать весь объём единства, но по мере осознания истинного *себя*, ощущаю, что есть и другие пальцы, чувствую наши взаимосвязи.

Как посаженное семя, которое прорастает, я начинаю раскрывать зародыш Замысла, стремлюсь к его познанию. Присоединяюсь своей частью к общему органу ощущения, раскрываю все объединяющие взаимосвязи, наше единство. Когда пальцы чувствуют связь между собой, происходит их вза-

имодействие. Они ещё не стали ладонью, но получили новый диапазон ощущений. Как органы и части тела в человеке: когда отдельные – они не живые, вместе – это единый живой организм. По мере соединения в целое, возникает ощущение, которого не было у отдельного пальца. Мы вместе обладаем свойствами, которых нет у отдельного «я».

Когда *Я* не один, а связь между всеми пальцами, мир пальцев – исчезает: уже некому его воспринимать. В этот момент рождается мир ладони. Мы как бы создали её, потому что никогда не ощущали, при этом не создавали, потому что ладонь всегда была, мы просто не чувствовали нашей взаимосвязи. Это и есть Большой взрыв – нечто из ничего, как одно есть всё и всё есть одно.

Отдельный палец подобного не ощущал, но ладонь была всегда, как мой родитель, моё прошлое и будущее состояние. Ладонь всегда воспринимала свои отдельные части как целое. Каким бы палец ни был мудрым и великим, сколько бы он ни прилагал усилий, он всегда часть. Без раскрытия связей, у него нет возможности воспроизвести в себе новые свойства, новые органы чувств.

На уровне восприятия себя уникальным пальцем, у меня нет органа ощущения целого, ладони. Я воспринимаю себя единственным, что есть, а окружающий мир градуирую как мир пальцев. И так думает каждый палец про себя, растягивая связи в разные стороны, плодя неистину, свойство ощущения ладони исчезает. Это мы сейчас делаем в нашем мире.

Если направляем своё стремление на соединение, множится истина, ощущение целого. В этот момент в мире пальцев рождается свойство восприятия ладони. Мир пяти пальцев больше не может существовать, он пропадает и становится миром целой ладони.

Палец – временная, промежуточная форма. Живёт не конечная форма, а всё оживляющая и соединяющая сила; связи между нами – переход из одного состояния в другое.

Материал и внутри, и снаружи меня один. Раскрывая связи, ощущаю, что я и есть единство, но сейчас моё восприятие – из формы частного элемента. Поэтому наблюдаю Замысел в его разобранном виде, а себя – как условно по другую сторону, отдельным.

Глава 5. Восприятие реальности.

Иллюзия свободы воли

Моё восприятие реальности ограничено заданными органами чувств. Я воспринимаю мир как разнообразие отдельных форм, не чувствую наше единство, не вижу взаимосвязи между нами. Мне кажется, что есть отдельно я, отдельно дерево, отдельно собака.

У животных разные формы, но одни желания и потребности. У человека наоборот: схожая форма, но ценности отличаются. У нас разные стремления, и наслаждение мы получаем от разного. Это необходимо для выживания целого: каждый выполняет свои задачи, чтобы целое сохранилось и продолжилось во времени. Если все люди будут только врачами, только учителями или только президентами – человечество вымрет.

То, каким образом я проявлен в этом мире, зависит от того, какой частью Вселенной я выражен. Я не выбираю свою функцию, не выбираю часть, за которую буду отвечать. Я уже создан с определёнными желаниями. Они формируют мысли, действия, результат, ощущения в теле.

Желание я ощущаю как некое жжение, которое заставляет меня всё время действовать, искать, что-то предпринимать. Это жжение – заданная забота о поддержании жизнеде-

тельности своего тела, чтобы искра жизни не угасала. Мне всегда необходимо обеспечивать базовые биологические потребности, и я всегда ограничен во времени. Вовремя не поел, не попил, не поспал – умер.

Совершенное действие природы вложило в меня искру – желание выжить и заботиться о себе самом, самостоятельно. Иначе я был бы как тряпичная кукла, которой безразлично, что происходит с ней, вокруг, с жизнью в целом. Природа поддерживает эту иллюзию во мне инстинктами и существующими защитными механизмами. Например, материнский инстинкт обеспечивает выживание и продолжение человека в будущем, а состояние приближения к смерти мучительно для меня, поэтому я боюсь не играть, не заботиться о себе.

Являясь продолжение планеты Земля, я чувствую себя самостоятельным, но не чувствую другие слои. Не обладаю взглядом целого, поэтому мне кажется, что планета неживая, а я живой и самый умный.

Я отношусь к категории людей, желания которых направлены на познание Вселенной. Поэтому, кроме необходимости заботы о себе, как у всех, у меня есть дополнительное стремление, выраженное вопросами о предназначении и смысле жизни. Я не просто так пришёл в этот мир. Я вижу мир по-другому, хочу понять и подняться над материальным, узнать, что есть ещё?

Если игнорирую своё желание раскрыть и познать вечное, тогда иду только путём заботы о насущном и накопле-

нии материальных благ. На этом пути мне нужно прилагать огромные усилия, чтобы не страдать. Замыкаю энергию жизни на себе: моя вера, моя идея, моя семья, мой мир, моя правда. Я – важнее, я – главнее. Здесь всегда буду в борьбе, поскольку ставлю себя противоположным миру. Мир противостоит мне, но не потому, что на меня есть частное управление, а потому, что у нас разные намерения, разные свойства. Единство показывает: я – это нечто большее, те рамки и темницы, которые возвёл, – не всё, что есть.

В восприятии «мне нужно что-то получить» или «мне чего-то не хватает», я выигрываю в маленьком и проигрываю в большом. Чем усиленнее цепляюсь за материальные ценности, коплю и переживаю, тем больше растут мои бесконечные желания. От этого я чувствую страдание, если они не наполняются, и кратковременное наслаждение, если сбываются.

Мне кажется, что мир давит страданиями, которые я ощущаю как удары. Когда думаю: «Так не должно быть!», цепляюсь за придуманную иллюзию ценности, значит, это точка неподобия относительно целого. Именно там мне будет некомфортно. В этот момент моё временное тело ощущает это как лишение, боится быть обманутым, что-то или кого-то потерять: человека, деньги, здоровье, признание. Природа даёт мне любовь и объединение, а я воспринимаю это как удары и страдание.

Если ассоциирую себя только с временным телом, то

не чувствую, что мне посылают любовь. Чтобы её почувствовать, мне нужно смотреть глазами целого, выйти из состояния клетки в состояние общего. Тогда я начинаю воспринимать не только ощущения внутри своего частного тела, но и силу, которая всем управляет. В меру подобия свойствам целого, получаю новые органы ощущений и испытываю наслаждение уже от другого. Получаю удовольствие не от конечного наполнения себя, а от наполнения общего. Через свою клетку включаюсь в общее тело Замысла.

Когда во мне просыпается зародыш органа ощущения целого, мне становится мало просто играть в наполнение материальных благ. Я чувствую связь с ближним, наше единство. Направляю своё внимание и поступаю так, как будет лучше целому – вечному *мне*. Когда опираюсь на саму силу жизни, являюсь её продолжением, она проявляется через меня естественным образом. Для этого ничего не нужно делать, это уже есть.

Мир посылает любовь и объединение. Частное воспринимает это как войны, природные катастрофы и эпидемии. Так любовь отсеивает всю шелуху и обнажает истину. Природа показывает, что на фоне подобных событий мои планы, цели и ценности – конечные, противоположные целому. Раскрывает, что я был заиклен на погоне за наслаждениями и достижением материальных благ.

Жизнь показывает: то, что я думаю, и то, как мне кажется, – придуманные границы, не весь объём. Поэтому всё

недавно казавшееся важным, становится неважным. Обнажаются вечные связи между нами.

Иллюзия свободы воли существует, чтобы я поиграл в одно, поиграл в другое. Убедился, что и это не работает, а то, что мне кажется работает, – отбирают. Всё это побуждает меня выйти за придуманные рамки ложных ценностей и задаться вопросом: «А что есть ещё?»

Глава 6. Концепция мироустройства. Базовые наборы и принципы

Всё есть одно, одно есть всё.

Всё не существует само по себе, это одно в разобранном виде. Есть единство, и есть единство, как сейчас воспринимаю его я, в виде множества форм.

От Большого взрыва, через галактики к Солнечной системе, планете Земля и человеку – всё многообразие форм неразрывно связано между собой. Связи – то, что есть и есть всегда, что проявляет, питает и оживляет нас, связывает множество в единство.

Относительно меня как элемента: вижу мир в виде форм, но связи полностью скрыты. Являясь лишь частью целого, я и мир воспринимаю как множество частей, автоматически раскладываю всё на формы. Будучи формой, чувствую оживляющую меня силу, выраженную в виде моего отдельного сознания. То, что живёт, жужжит и жётся. Жжение – вибрация оживляющей силы внутри формы – бурлит во мне, проявляется в виде тянущей пустоты. Когда я продолжение, то не ощущаю этого жжения, а чувствую гармонию, всё находится на своих местах.

Я наблюдаю мир в виде множества, потому что у меня есть границы моего восприятия, поэтому вижу мир как планету Земля, где каждый существует на своём слое, со своим диапазоном вибраций, своим уникальным миром.

Моё восприятие всегда из частного элемента, всегда относительно, одно против другого. Я всегда в границах своего сознания. В этом мире у меня всё время есть точка, в которую я возвращаюсь, из которой смотрю на общее. Я ничего не добавляю к истинному *Я* и сам не приближаюсь и не отдаляюсь. Результат моей производной в этом мире – то, куда я направляю своё внимание и как в данный момент интерпретирую то, что на самом деле является единством.

Нет действий вне меня, и я ничего не раскрываю и не создаю. Убираю лишнее, конечное, и естество проявляется само. Вхожу в резонанс, сливаюсь с ощущением вечного. Вне градуирования мировосприятия на части, остаётся только неразделённая единая волна, одно целое, истинное *Я*. В меру слияния я не чувствую больше части, а чувствую связи, то, что есть. Связь – это любовь, которая соединяет множество в единство, в одно поле, где всё – одно.

Сейчас я отдельный элемент и вижу только истину в рамках своего восприятия. Пока я – часть, свойство целого скрыто. Я не могу познать свойство единства, у меня получится истина только в меру моего элемента. Насколько множу свою личную правду, настолько не включён в общее, воспринимаю единство не в истинном виде, множу кривой За-

мысел. Пока не раскрою, что ничего из этого не является мной, ядром. Это не весь объём, не одно.

Я не могу раскрыть истину, и она не раскрывается сама, она просто есть. Я могу почувствовать одно только как ядро истинного *Я*, наше общее. На уровне целого организма – другие органы ощущения и восприятие – другое. Когда я – ядро, всё – единство.

Сейчас я не знаю, что представляет собой моё истинное *Я*. Пока иду и не останавливаюсь на окончательном выборе, в этой мере обнажается ядро истинного *Я*. В меру своего подобия ядру, обнажается то, что не является истинным *мной*.

Так природа показывает мне, готов ли я идти дальше или вдруг захочу где-то остановиться и ещё поиграть. Как только делаю вывод, что именно является истиной, а что нет, останавливаюсь на чём-то, значит, в этот момент не чувствую других, не раскрываю всех связей. Нахожусь не на одной вибрации с планетой, а множу свой в меру кривой Замысел, остаюсь на уровне отдельной части. Когда я переношу внимание на целое, включаю в себя поток и передаю дальше – раскрываю свойства единства. Сливаюсь в орган ощущения общего.

Материал ядра – один, но воспринимаю я всё из границы частного взгляда единства – того, с чем сейчас ассоциирую себя. Поэтому ощущаю себя уникальным, воспринимаю различия и не чувствую ни ядра, ни связи между нами, ни свойств целого.

В какой мере я не добавляю свои свойства, мысли, рационализации, в такой мере проявляется моё естество, ощущение истинного *Я*. Раскрывая всё лишнее и наносное, понимаю то, что другие части на самом деле не части, что истинное *Я* слито, ядро – одно. Как ядро общего тела планеты Земля, которое, в свою очередь, является ядром тела Вселенной.

Становясь ядром планеты, я получаю её свойства – объединяющее поле любви. Создаю условия, которые, как клей, объединяют всё множество в единство. Ядро планеты – продолжение свойств любви, позволяющее соединить разные части истинного *Я*. В истинном *Я* раскрывается то, что за всем кажущимся множеством стоит одно.

Создать планету на планете Земля – и есть Большой взрыв, но уже по эту сторону.

Творец

Поймать за бороду Творца – мечта десятков поколений.

На то свобода воли и дана, чтоб направлять судьбу своих стремлений.

Как маленькие дети, кто во что горазд мы меряемся глубиной своих познаний,

Надеясь, что на этот раз мы разгадали смысл существования.

Творцу неважно, сколько раз ты проклинал людей,

судьбу, свои страдания.

Неважно, как в очередную ночь ты ненавидел сердцем
всем всё мироздание.

Неважно, как грустил, серчал и вновь подкармливал
свои обиды,

Как ненавидел и кричал, доказывая миру, что тебя
«забыли».

Неважно, сколько слёз пролил, как сильно каялся,
божился,

Как в горе и нужде, забыв про зависть всю, отчаянно
прощению грехов молился.

Неважно, потому что все мы – люди. Все человеки —
Божии творения.

И, как по замыслу Творца, имеем к эгоизму тяготение.

Но есть и в нас Божественная искра, та точка в сердце
и души зародыш.

Как безграничны в ней любовь и теплота, и в этом
в ней на Бога мы похожи.

В его желании дать нам всё, раскрыть все радости
Вселенной,

Поднять на уровень небес, соединив всех в благодати
и доброте безмерной.

Безмерной без конца и края, где счастье всё в избытке,
в изобилие,

Где только истинное я, которое мы так успешно
позабыли.

Туда, где нет уже добра и зла, падений и подъёмов
тоже,
Где нету горизонта бытия, поскольку все и всё одно
и то же.

Всё есть любовь. Любовь сливая множество в единство,
Когда один ты в этом мире был: искал, страдал,
грустил, томился.
А стоило попасть туда, где, растворившись в белом
свете,
Познали истину любви, соединив частички душ
со всеми вместе.

Объединились, вспомнив всё, что есть душа на самом
деле,
Зачем когда-то так давно нас в этот низший мир
спустили,
Какой мы путь прошли, как бесконечно глупо
гневались, страдали,
Кричали, бегали туда-сюда, ничто и никого вокруг
не замечали.

Ведь всё мирское – суета сует. Ни счастья,
ни взаимопонимания.
Ответов в нашем мире тоже нет. Тут нет любви,
Творца и сострадания.
А всё вокруг – одна лишь пустота, страница памяти
сознания.

Скажи, как быть? Что делать? Где то долгожданное
ответ-решение?

Как разгадать, в чём смысл был игры, и стать
законченным Творцом из незаконченных творений?

Одна зацепка всё же есть, и имя ей – намерение
и отношение.

Ты просто посмотри внутрь себя. Ты там Творец
или творение?

Ты даришь свет? Несёшь в себе любовь и сострадание?
Или пока ответ твой «нет»? Ты хочешь лишь себе,
в себя и исполнения своих желаний.

Тогда иди, ещё играй и проклинай людей, судьбу,
всё мироздание

За то, что вновь и вновь не наполняются твои желания.
Творцу неважно, сколько раз, Творец – сила любви,
отдачи.

И лишь тебе дано решать, проклятье наша жизнь
или удача.

Ты хочешь, руки протянув, раскрыть объятия
и скрепить сердца в союзе?

Или по-прежнему твоя мечта – поймать за бороду
Творца?!

Глава 7. Любовь к «Творцу».

Благодарность. Намерение

«Творец» – моё предыдущее и следующее состояние. Любовь к «Творцу» – моё намерение, которое я могу направить на конечное, иллюзию, что уйдёт после жизни, или на вечное, что не уходит, наши связи.

Я впервые открываю глаза – это и есть Большой взрыв, бесконечность, рождающая акт созерцания. Переход безмолвного в молвное. Момент, когда не-я превращается в моё «я».

Являясь клеткой, частью организма Вселенной, я включён в общую связь, выражен сознанием наблюдателя и ощущением «я – есть». Связь оживляет моё восприятие реальности, то, что я воспринимаю как фокус своего внимания, который могу направлять по свободе воли.

Сейчас я не чувствую себя продолжением единства, не чувствую связей. Воспринимаю себя как единственное, что есть, точкой отсчёта. Открываю глаза – происходит акт синтеза восприятия данных из органов чувств, которые автоматически градуируют привычные мне декорации, наш мир. Наш мир не иллюзия, иллюзия – тот смысл, который я вкладываю в мир. Исходя из выбранного для себя смысла, ставлю цели и всю жизнь иду к ним.

Забота о животном теле в рамках этого мира даёт лишь временное наслаждение, только для того чтобы у меня были силы и желание дальше поддерживать иллюзию важности выживания. Это встроенная программа, здесь нет самостоятельного действия. В меня вложили боль, страх и награду. Поэтому мне приятно делать что-то для поддержания и защиты себя. На этом пути я поедатель жизни, автоматически включённый в неё как творение.

Как частное тело, я всегда стремлюсь к состоянию комфорта, стараюсь сохраниться в гомеостазе, защитить такое состояние, но мне не дают. Чем больше хочу удержаться, тем сложнее. Во мне возникает жжение внутри, становится мало того, что есть, и появляются новые желания. В какой-то миг моему животному телу хорошо и спокойно, но желание появится вновь, мне будет нужно ещё больше. С каждым разом всё сложнее находить то, что доставляет удовольствие, поэтому ощущение бессмысленности наполнения конечного себя растёт. Все будущие наслаждения проваливаются в пустоту.

В вечном поиске смысла и наслаждения, я бегаю лучом внимания, ищу и трогаю всё вокруг. Направляю фокус внимания на конечное и пустое, поэтому мне всё время мало. Я вбираю в себя очередную цель, очередное удовольствие, но получаю только временную передышку. На этом пути я ассоциирую себя с желаниями и желаемым. Мне кажется, что это и есть я, мой смысл, ведь я этого хочу. Заполняю себя

стремлением и жадой к благам. Если не получаю желаемого в том виде, в котором хочу, то страдаю. Получая, ощущаю временное наполнение и в тот же миг ищу нового.

Пустота растёт, я чувствую её как бесконечное жжение внутри. То, что жётся вопросами смысла и предназначения: «Это всё, что есть?», «Зачем это всё?», «Ради чего?», «В чём смысл?».

Пытаюсь найти опору в материальном мире, нечто постоянное, что будет приносить мне удовольствие и смысл. Но я не могу найти эту опору, потому что есть то, что не подвластно мне. Постоянно происходят события, которые я не ожидаю или ожидаю, что будет по-другому. И то, на что я опирался, разваливается, приходит опустошение. То, что считал истиной, единственным и непоколебимым, что есть, со временем становится промежуточным этапом. Я раскрываю нечто новое, и так до бесконечности.

Это естественный процесс познания истинного *себя*. Если проходящую через меня связь в виде фокуса внимания я направляю на конечное, оно не даёт мне ответа, не наполняет. Тут нет моего действия, всё задано. Я попадаю в королевство кривых зеркал. Повсюду зеркала, и я смотрю на отражения тех картинок, которые сам же наполнил смыслом и сам себе показываю. Возникающим чувством опустошения, связь побуждает меня идти дальше. Ощутить, что за всем проявленным множеством скрыто единство. Направить фокус внимания на единое целое, на живое, создать планету на планете

Земля.

Вся Вселенная выражена вечным совершенством – любовью, дающей жизнь. Переводя внимание на живое, на общее и вечное, я соединяюсь и уподобляюсь этой силе любви, чувствую её. Если выбираю замкнуть связь на себе, прикладываю усилие для натяжения, тогда я не подобен общему танцу жизни и в меру этого неподобия чувствую жжение и пустоту. Оставаясь в состоянии части, я не чувствую единства Вселенной, любви, родства с другими, не понимаю своей истинной природы.

Я заполнен тем, на что направляю свой фокус внимания. Поэтому больше не ставлю цели на мёртвое, не замыкаю фокус на наполнение временного себя. А переносу любовь Вселенной дальше, переносу внимание на живое, на вечное единство, на то, что нужно целому. Тогда, являясь частным сознанием, я включён в сознание Вселенной.

Так, ещё будучи клеткой Вселенной, я могу быть подобен самой жизни. Тем, чем действительно являюсь, – вечным. Волна сливается, и я вибрирую на частоте, на которой вибрирует оживляющая меня сила. Я больше не множу наше различие, а проявляюсь естественным образом, становлюсь продолжением планеты Земля.

Глава 8. Общее строение и подобие человека. Тела

Горит свеча. Пламя свечи в движении, а воск неподвижен. С другой стороны, пламя не меняется, а количество воска уменьшается. Они взаимосвязаны, и нет одного без другого.

Я могу воспринимать себя как центр, точку отсчёта, а окружающий меня мир – как единственное, что есть. При этом не я задаю условия игры, есть то, что задаёт все события в моей жизни и мире в целом. Я не тот, кто вращает, а то, что вращают. Всё, что сейчас называю своим «я», – временное.

Как ребёнок создан по образу и подобию своих родителей. У него есть своё частное сознание, и ему кажется, что всё происходит вокруг него. Но ребёнок всегда продолжение родителя, его следующая форма. Вся проекция: от уровня клеток и «ДНК» до установок и ценностей в психическом – всё, заложенное в родителей, проявлено в детях.

Это заданные условия игры, неизменный монолит, в котором содержится весь дальнейший потенциал роста. В процессе развития ребёнок становится отдельным наблюдателем, отдельным сознанием, но на уровень выше находятся его создатели – родители. И так будет всегда.

Я и есть ребёнок, продолжение, созданное по образу и подобию Земли, но ещё не имеющее свойств целого. Сейчас я

не чувствую себя ядром, неделимым целым, частью Замысла.

Ядро – код симфонии Замысла, его посаженное семя. Фрактальная неделимая доля. *Я* в истинном виде – неизменное, то что есть. Вне моего частного выраженного взгляда и сознания наблюдателя. Вне контекста жизни, форм, времени и пространства. Состояние до и после меня.

По эту сторону моего восприятия – многообразие вариантов, одно против другого, есть семя и есть дерево. В ядре нет форм, семя и есть дерево, а дерево и есть семя, вечное и бесконечное одно.

В ядре нет действий и изменений, это то, что задаёт образ Вселенной. Задаёт все состояния, движение, смену декораций и событий – всё разворачивается и сворачивается, проектируется реальность. Относительно ядра ничего не меняется. Это потенциал, образующий жизнь, а жизнь – как колебания вокруг.

Ядро истинного *Я* – то, что есть, кем являюсь на самом деле, где уже нет ничего личного, нет шелухи. Истинный *Я* и есть Большой взрыв, породивший всё. А тот наблюдатель, проявленный отдельным сознанием, с которым сейчас ассоциирую себя, – временное, то, что вертится вокруг неизменного.

Нет отдельно ядра и наблюдателя. Наблюдатель – разный угол зрения одного и того же. Сейчас я уникальная часть, выраженная здесь и сейчас отдельным взглядом. Ощущаю

только то, что входит в мои органы чувств, вижу формами нашего мира.

Как множество разных глаз, отдельные части смотрят из единства. Общее сознание – тоже *Я*, но в данный момент ограничен срезом отдельного восприятия. Смотрю из своего расположения, под своим углом и вижу мир таким. Мои органы воспринимают только видимый спектр наблюдаемого. По мере уменьшения наблюдателя, смены меры, остаётся только ядро Замысла. Безмолвное, где всё едино, неделимое целое.

В моём спектре восприятия, я из частной формы человека смотрю на другую форму человека. Мы смотрим разными взглядами, но наш оживляющий материал один. Одна и та же глина, если ткнуть в неё в разных местах, всё это и буду *Я*, разные её части.

Единство проходит через форму моего частного восприятия и выходит в виде фокуса внимания, которое я могу направить по собственному выбору. Вся производная жизнедеятельности частной формы – моё уникальное восприятие, моя жизнь, все события, опыт и стремления – временное, то, что уйдёт вместе со мной. Но сейчас, имея дар проявленности единства через «меня», могу направить свой луч внимания. Куда направляю его, туда и передаю, продуцирую весь индивидуальный опыт временной формы, то, что будет являться строительным материалом, «ДНК» для тела моего следующего состояния. Материалом уже вне границ конеч-

ного восприятия реальности, вне времени и пространства – вечным, ядром.

Ядро – завершение конечного, был и буду – одно. Сейчас воспринимаю всё как множество – не одно. Жизнь – фантазия временных форм, условно по эту сторону наблюдаемое как пространство, время и смена состояний.

Так, будучи ограниченным частным сознанием, я могу быть маленькой, но истинной клеткой. И из конечного состояния не одно раскрыть и построить одно, стать им. Увидеть всё в истинном виде, ощутить общее. Таким образом я создаю планету на планете Земля – Большой взрыв по эту сторону.

Почему на планете Земля в этом теле родился Я?

Мир гудит, бурлит и сияет. Люди в разные игры играют.
Я – успешный, я – богатый, я – красивый,
а я – виноватый.

Все рождаются, и умирают, и по-новому в игры играют.
Только я не хочу играть, свой кусок наслаждения
урвать.

Машина, квартира, успех и комфорт —
В этом мире любое желание наполнение найдёт.
Почему на планете Земля нету места лишь для меня?
Я хочу за горизонт, приподнять земной небосвод.
И впервые за много веков заглянуть по ту сторону
наших оков.

Кто за этим всем наблюдает?
По головке нас гладит и палки в колёса вставляет?
Кто придумал весь космос, наш мир?
Кто нам эти глупые игры скормил?

Почему Ты всем дом подарил?
И стремление к земным наслаждениям вселил?
Почему только мне места нет? Не хочу я земных
конфет!
Лишь тебя я хочу раскрыть, прикоснуться, поговорить.

И на стыке всех миров, где нет шума и лишних слов,
Где пространства и времени нет, где не нужно искать
ответ,
Где правит один закон и каждый с каждым объединён,
Тебя и меня уже нет, есть один неделимый свет,
Всё одно и одно есть всё,
Быть любимым, любить и немного любви ещё.

Глава 9. Я, ты, другие Я

Я – это проектор. Оживляющая сила жизни через призму моего «я» проецирует окружающий мир как разные типы энергии: неживой, растительный, животный, человеческий.

Я наблюдаю мир и присутствую в нём, потому что выражен окружающей силой. Являясь проектором, который автоматически транслирует энергию жизни в некую форму образов. Окружающий мир ощущаю как вне себя, но мы существуем только в связи. Как мира нет в отрыве от моего «я», так и меня нет как отдельно существующего.

Сила жизни проходит через меня, и я наблюдаю только видимый спектр, только то, что подобно моим свойствам и входит в органы ощущений.

Как капля и океан. Капля – часть. Подобно человеку на время существования в этом мире, она всегда является элементом целого, внутри которого нет отдельных капель. В какой-то миг она может отделиться от океана как его промежуточное частное сознание.

Частное сознание – уникальный взгляд единого Замысла. Материал один, но точка отсчёта восприятия разная. Я ощущаю себя как целостный организм, при этом являюсь элементом большего, общего тела.

#

Внутри сознания капли я ощущаю себя целой каплей,

при этом я всегда часть океана.

Капли воспринимают одинаковый «объективный» мир, по причине того что свойства фильтров, органов ощущения и восприятия – одинаковые. И выдают идентичную картину мира.

Будучи частной формой, я имею заданные органы чувств, которые автоматически градуируют наблюдаемую Вселенную на такие же частные формы. Так устроена моя проекция – свойство моего проектора воспринимать Вселенную в виде множества форм.

Например, если у человека отсутствует один из органов чувств, его декорации мира уже другие, его «объективный» мир будет отличаться от моего. Потому что реальность не существует как самостоятельная и отдельная сама по себе. Наши «объективные» миры – уникальные и существуют одновременно.

Материал у нас один, и свойства проектора транслируют как будто одну и ту же реальность. Оживляющая сила по фрактальному подобию, через бесконечно большое соединение в бесконечно малом разделении, выражается в условных системах и надсистемах. Например, условная система с функцией космоса разделяется на подфункции планет. Функция конкретной планеты Земля, в свою очередь, разделяется на подфункции неживой, растительной, животной и человеческой природы. Где каждый уровень также является максимальным соединением и одновременно макси-

мальным его разделением.

На слое человечества общая функция разделяется на множество индивидуальных подфункций, частных ролей и проявляется в образе отдельно взятого человека. Форма человека схожая, но внутренние вложенные свойства – разные. Я отвечаю за одно, другой – за другое, поэтому у нас разные желания и удовольствие мы получаем от разного. Но в конечном итоге подфункция конкретного человека – следствие реализации общей функции в теле человечества – сохранение и продолжение вида.

Самой же по себе отдельной функции поддержания и продолжения рода не существует. В отрыве она бессмысленна и присутствует лишь в контексте обслуживания функции Земли, потому что мы часть планеты. А функция планеты, в свою очередь, существует только потому, что является подфункцией в надсистеме тела Вселенной.

Условно на ступень выше или ниже того частного сознания конкретного человека, с которым сейчас ассоциирую себя, находится моё истинное *Я* – тело целого человечества, один из уровней подфункции планеты Земля.

Из отдельной формы, через ощущение общего тела человечества, я собираюсь в планету и по образу и подобию становлюсь ядром, своим истинным *Я*. Так капля из частного сознания становится общим сознанием, единым океаном.

Глава 10. Интегральный мир будущего

Муравей бежит по земле, рыба плывёт в воде, дерево растёт в лесу. То, что оживляет всех, оживляет и меня, мы уже едины этой силой. Так естественным образом проявляется всё вокруг, сама жизнь, интегральная взаимосвязь. Один корень, выраженный множеством форм. Внутри и снаружи нас один и тот же источник, оживляющая сила, которая всё создаёт и строит, хоть я пока и не чувствую этого.

#

*Вне частного восприятия не существует
отдельного сознания, всё сливается в единство. Как вне
восприятия сознания капли, все капли и есть океан.*

Сейчас моё «я» – отдельное восприятие, продолжение планеты Земля. Одна из форм всего многообразия форм. Пока я на уровне части, то не чувствую нашего единства, не чувствую ничего вне границ своего временного тела. Направляя фокус внимания на жизнь, на общее тело, ощущаю себя её продолжением. Сливаюсь своей частью с целым, проявляюсь в истинном виде, так как жизнь выражена через меня. Без примесей, не интерпретируя и не мешая, проявляться ей во мне, чувствую, как этот же источник оживляет всё вокруг: растения, животных, других людей.

Жизнь не для кого-то одного, она для всех. Жизнь идёт через меня, точно так же как идёт через всё остальное, и в этом мы едины.

Когда я реализую функцию, которой выражен в своём теле, то проявляюсь естественным образом. Я создан лечить людей – и я лечу, это моя потребность. Мои тело, руки, ноги, мозг обслуживают данное желание, то, за какую часть единства в нашем мире я отвечаю.

Эта функция и есть мои миссия и предназначение в нашем мире. Поэтому я выражен формой своего тела и частным восприятием для её реализации в едином организме. Как зима сменяет лето, а день – ночь. Этим совершенным механизмом управляет природа, поэтому целое всегда выживает и продолжается во времени.

Я вижу мир форм, но формы меняются. Один человек сменяет другого, на месте деревьев строят город, на месте империй остаются руины. Это всё – временные формы относительно вечных связей.

Каким бы великим ни был человек или группа людей, невозможно силами частной формы создать точку единства. Новые идея, религия, научное объяснение – всё это человечество уже проходило много раз. Всегда будут согласные и несогласные, один против другого.

Эпохи, государства, флаги и короли – придуманы человеком, это конечное, они приходят и уходят. Жизнь – причина того, что у нас есть всё. Она для всех, в ней мы едины. Бла-

годаря жизни всё существует, без неё нет нас.

Я – миг относительно вечной жизни, поэтому могу перенести точку объединения только в саму жизнь. Могу отдать-ся этому целому, никогда не ошибусь и не потеряю. Потому что жизнь не принадлежит кому-то одному, не получится ею завладеть, с ней договориться или её обмануть. Она всех любит одинаково, даёт потенциал всего.

Совершенная природа не воспринимает отдельные формы: землю, воду и небо. А воспринимает всё единой взаимосвязью – это и есть естественное проявление планеты.

Я, будучи частью, воспринимаю мир противоположным. Интерпретирую всё через свои состояния, мне сейчас хорошо или плохо. Но мне не дают удержаться в этих состояниях, потому что я не один, есть ещё другие клетки. И я как часть целого организма нахожусь в постоянной связи с ними, происходит наше взаимодействие.

Мир не вертится вокруг меня. Единство не принадлежит кому-то, к нему нет частного доступа, я не могу распоряжаться, владеть, управлять сам по себе. Ключ доступа – это поле объединения.

Когда фокусируюсь и замыкаю внимание на временном себе, я всё интерпретирую в рамках «согласен» или «не согласен». Я всегда согласен, когда мне частному хорошо, и всегда не согласен, когда плохо. Таким образом естественное отношение к жизни заменяю на то, как чувствует себя моя клетка, добавляю свои ожидания и вкладываю свои

смыслы. Это не естественное проявление жизни через меня, я противоположен ей.

Замыкая фокус на себе, я вынужден прилагать усилия, чтобы поддерживать хорошее состояние. Если фокус пере-ношу на единство, желание «надо мне» меняется на «на-до нам», тогда получаю доступ к силе всей Вселенной. Мне неважно, какая я часть, понимаю, что *Я* – взгляд единства, что всё – одно. Воспринимая уже через общее тело, я согла-шаюсь со всеми проявлениями и в частном, всему разрешаю быть, чувствую состояние радости. Мне всегда приятно и хо-рошо, всё – на своих местах. Неважно, что конкретно сейчас происходит, я понимаю, что отыгрываю часть взаимного рас-положения и вступаю в это согласие, получаю удовольствие.

Состояние счастья и радости – не самоцель, они приходят как побочный эффект. По мере включения частного воспри-ятия в саму жизнь, становясь естественным её продолжени-ем, счастье приходит само.

Каждая отдельная часть воспринимает свою правду, свою истину, свои желания. Но нами живёт наше общее, истин-ное *Я*. Там, где мы едины, переплетение нитей – то, что че-ловек описывает как понятие «Бог» или «судьба». Истинное *Я* – это больше, чем интерпретация «согласен» или «не со-гласен».

Сейчас чувство собственного «я» для меня первично. Я воспринимаю себя центром, а весь мир крутится вокруг. Но все формы: моё тело, дерево, город – временные явле-

ния. Когда приходит время смерти, происходит смена меры. Часть переходит в объём целого, становится тем, чем она является, без отдельно выраженной формы и частного сознания. Это всё расставляет на свои места. То, что мне представлялось самым важным, оказывается пустым и конечным. А то, чего я не замечал, что стояло за этим, – вечное, жизнь, которая есть всегда.

Как форма я ощущаю только то, что попадает в мои органы чувств. Я не осознаю, что не чувствую весь объём, а вижу лишь малую часть условно впереди себя: свои достижения, смыслы, власть. Не воспринимаю единство, то, что внутри меня вечная жизнь и что живёт истинное *Я*. Не чувствую боль ближнего, а множу только свои блага.

Так вместо естественного продолжения жизни, противопоставляю себя ей. Использую эту силу для наполнения конечного, того, что пропадёт. Вижу и бегу за временными достижениями впереди, но не ощущаю, что, накапливая материальные блага для временного «себя», отрываю у *себя* же вечного «сзади», так как всё – одно, единый организм.

На какое-то время частному телу будет хорошо от материальных благ. Но даже если сейчас я этого не ощущаю, нет смысла забирать у себя вечного. Потому что, когда я наиграюсь в границах временного тела, то пойму, что жизнь – это тоже *Я*. Границы моего тела расширятся на весь объём, всю жизнь. Это и есть интегральный мир будущего.

Природа уже находится в этом совершенном гомеостазе,

каждая её часть чувствует единство. Будучи истинным, я чувствую так же. Это и значит быть собой; ощущение естественного проявления и есть истинное Я.

Я не задумываюсь об этом, но каждое утро энергия жизни во мне открывает глаза. Прямо сейчас жизнь автоматически дышит моими лёгкими, а сердце само качает кровь. Всё это происходит без моего участия, потому что я всегда включён в жизнь, а она – в меня. И если не мешаю, не множу свой кривой круг, то уподобляюсь ей.

Планета Земля – клубок из связей и нитей. Я чувствую только то, что входит в границы моего восприятия, мне кажется, что я особенный, уникальный. И так думает каждая часть про себя, растягивая клубок в разные стороны, разрывая его для своего благополучия. Сейчас я урвал у жизни, потом кто-то урвёт у меня. Поэтому когда смотрю на мир, я вижу его несовершенство. Вижу ненависть, как все друг друга используют. Наблюдаю войны и эпидемии, то, что мир не исполняет моих бесконечных желаний, и с ещё большей силой тяну нить на себя.

Если я настраиваюсь на единство, захожу в резонанс, то становлюсь естественным продолжением жизни. И как пазл на своём месте, могу ощутить целую картину. Через частное восприятие перехожу в восприятие общего, получаю свойства органа ощущения целого. Чувствуя связи между нами, границы моего восприятия становятся больше. Это происходит само, моё представление о себе меняется, то, что оста-

ётся, является истинным *мною*. Начинаю взаимодействовать с миром не так, как хорошо мне – частному, а как хорошо мне – общему, потому что всё множество и есть – *Я*. То, что было не одно, становится одним – целым ядром.

Мир не плохой и не хороший, это зеркало, отображение моих свойств. Нет смысла менять мир или общество. Просить быть добрее друг к другу, ждать светлого будущего, надеяться, что появится больше взаимной любви. Если я не начну с себя, не поменяю свои свойства – ничего не изменится.

Я тяну нить на себя, и в меру этого натяжения растёт моё неподобие силе единства, сопротивление растёт. Нити – строго взаимосвязаны, и жизнь отвечает мне. Она обращает внимание, что я забираю у себя же вечного, поэтому я частный субъективно ощущаю это натяжение как удары и страдания на своём пути.

Сейчас кажется, что **я** важен, что **мне** больно или плохо. Хочу, чтобы мне было хорошо, поэтому тяну нить ещё сильнее. Но мне не нужно бороться за одну частную нитку, одно маленькое наполнение. Ведь уже есть целый клубок нитей. И мы все имеем к нему доступ, если не тянем на себя, не противопоставляем себя друг другу и жизни.

Стоит мне только перестать тянуть нить от мировоззрения, где каждый сам за себя, и перевести фокус внимания на общий клубок, я понимаю, что все мы живём в одном доме, природа не моя и не для меня, она для всех, для общего.

Так мир меняется не меняясь.

Существует единственный флаг, под которым мы можем быть объединены. Это наш окружающий мир – наш общий дом, где планета Земля – крыша дома, под которой мы все живём.

Глава 11. Улыбка, счастье, радость

Жизненная сила проявляется во мне, и каждое утро я открываю глаза. Жизнь даёт потенциал всего, и я пью её сок, энергию, питающую меня. Высасываю из источника всё, что мне дают, заменяя бесконечное естество на то, что уйдёт, временную материальную шелуху, которую придумал, наделил важностью и смыслом.

Оживляющая сила мне не принадлежит. Меня оживляют и постоянно питают, а я даже не задумываюсь об этом, принимаю как данность. Автоматически воспринимаю себя как последнее звено в цепочке, того, кого должны наслаждаться, ради кого всё создано. Использую силу жизни для заботы о себе частном, делаю ставку на конечное: накопления материальных благ, властвование, получение удовольствий. Так воспринимает мир моя отдельная форма.

Всё мироздание существует не для обслуживания моих частных желаний, удовольствий и стремлений, которые закончатся вместе с моей временной формой. Вселенная не для наполнения и благополучия того состояния, с которым сейчас я ассоциирую себя. У неё нет задачи сделать мою индивидуальную жизнь комфортной и желанной. Поэтому мне не дают сохраниться в этих состояниях и бесконечно наслаждаться ими. Так природа побуждает познать смысл существования моей индивидуальной формы: расширить гра-

ницы своего временного тела и увидеть за всем многообразием проявлений – одно единство.

Если замыкаю источник жизни на выдуманном мной смысле и продолжаю бегать за наполнением временных желаний, я самостоятельно создаю и сажаю себя в клетку выдуманных ценностей, принадлежу этому. Считаю, что у меня правильная картина мира и смыслы мои истинные. Так я становлюсь королём в границах своей придуманной темницы смыслов. В этом состоянии я не чувствую связи, не чувствую поле любви, а множу пустоту, становлюсь неподобным природе. Тем самым ещё дальше разделяюсь и удаляюсь от единства. Тогда включается механизм регуляции, во мне начинают возрастать состояния, которые я интерпретирую как несчастье: чувствую боль, страдание и бессмысленность.

Так природа любит меня; где чувствую боль – там я часть: отрезал себя от единства и закрылся в своей темнице смыслов. Что бы я ни делал в рамках конечной формы, это даёт мне только небольшое наслаждение для поддержания иллюзии игры. Причина создания нашего мира – не здесь, поэтому все мои материальные действия будут сквозные и пустые.

На этом пути я не ощущаю, что мне желают самого лучшего, дают добро и любовь для моего вечного. Истинное *Я* не проявляется через меня, поэтому не чувствую состояний счастья, улыбки и радости. Мне может казаться, что нужно больше стараться, больше высасывать из источника жизни, больше узнавать, управлять или контролировать. Но это да-

ёт только временный эффект. Я создаю или выбираю новый смысл, ищу новые ответы и наполнение. На какое-то время получается, но всё повторяется, и моя потребность внутреннего состояния счастья по-прежнему полностью не обеспечивается. Чувство неудовлетворённости и раздражения растёт.

Нежеланные состояния приводят меня к осознанию, что быть просто пожирателем сока жизни – мало, бегать за бесконечным удовлетворением своих потребностей – мало. Так через меня проявляется вечное, я ощущаю, что придуманный мир и смыслы – только моё представление, это не всё, что есть. Появляются желание и возможность сбросить всю наносную шелуху, перевести фокус внимания на объединение, на общее тело.

Тогда, ещё будучи в своём частном теле, в этом мире, я получаю весь потенциал жизни, восприятие органа ощущения тела единства. Переливаюсь в другое восприятие реальности, другой слой. В этот момент проявляется моё естество. Я начинаю раскрывать иллюзорность всего наносного, ощущать, что всё многообразие жизни – единое содержимое, проявленное разными взглядами.

В какой мере обнажается ядро истинного Я, в такой мере появляется стремление не замыкать на себе дар жизни, а быть её естественным продолжением, тем, кем я выражен, ощущать себя нужным и полезным. И через реализацию предназначения своей выраженной частной формы переда-

вать дальше содержимое оживляющей силы – свет и любовь.

Я уже не мешаю своей интерпретацией и субъективным восприятием: обидой, гордостью, ощущением, что «мне чего-то недодали» или «почему так?». Не накладываю свои придуманные законы на законы жизни. Ощущаю, как жизнь относится ко мне на самом деле, что она имеет в виду, посылая мне то или иное. Как она проявляется через любовь и почему это любовь. Ведь раньше я этого не замечал или замечал, но интерпретировал по-другому.

Так через мою форму проявляется единство жизни. Я больше не строю темницу, не строю очередную клетку, а приподнимаюсь над клетками, в общее ядро. Приподнимаюсь на уровень облаков, где в общем слиянии расправляю крылья единого тела и учусь летать. Дышу нашим общим сердцем, вижу то, как есть на самом деле.

На земле при этом ничего не меняется, субъективно я могу воспринимать войны, доказывание, борьбу. Я не отказываюсь от жизни на земле и не меняю её, а переносу своё внутреннее намерение на объединение, на ощущение связей и в этом уподобляюсь природе.

Если же я встаю с утра и у меня не горят глаза, нет сил и энергии – значит, во мне много ложного и мало истинного. Значит, я отрезал себя от питания жизни, направил фокус на разделение. И так происходит всегда. Каждое мгновение у меня есть выбор, куда направить фокус внимания: множить своё конечное или единое – вечное. «ДНК» какого тела я

буду являться и какое тело единства строить.

Не мешая оживляющему всё источнику, проявляться через меня естественным образом, исполняя функцию, вложенную в мою форму, тем самым реализую свою часть общего. Становлюсь продолжением содержимого, передаю свет и любовь дальше. Через намерение на объединение и связи между нами, приподнимаясь над клетками и различиями форм. Перехожу из временного восприятия на уровень, в котором мы уже едины. Так, проявляя своё естество, я наполняю вечное, и от этого ощущаю улыбку, счастье, радость и в конечном тоже.

Духовная улыбка – это внутреннее состояние, когда я не обманываю своё истинное Я.

Осколок пустоты

Я искал в пустоте, сквозь бесшумные дали,
Покорившись мечте, пустой сосуд мироздания.
Я нашёл лишь печаль, словно горечь утраты,
Рассыпаясь во мгле бесконечной регаты.

Сквозь иллюзий веков, бесполезных скитаний,
Вместо тысячи слов – шорох разочарования.
Я не знаю, где ты, я не знаю, быть может,
На месте моей мечты нету истины тоже.
И надежд тоже нет, веры и сострадания.
Может, всё это фарс, плод больного сознания.
Может, истины нет даже за горизонтом,

Может, путь мой скитаний уже обречён был.

И любви тоже нет, нету света, единства.

Может, всё это сон, в мутный ум просочившийся.

В череде бытия, средь идей и свершений,

Может, нет там и места Творца откровений.

Может, всё это сказки, пыль Земли в океане.

Может, будущий свет – это тьма и страдания.

В чём же смысл тогда? Зачем слагать эти строки?

Зачем усердно придумывать путь у дороги?

Может, жить как живётся? Без трепета веры,

Без иллюзий единства, жить как все – полумерой.

Полумерою нас, полумерой заботы,

Полумерой мечты, полумерой свободы.

И любить точно так же. Исключительно в рамках,

Чтобы не было больно показать всю изнанку.

Не распахивать сердце для всех без оглядки,

А всё мерить умом, с пользой для своей «обезьянки».

В мире грёз, в пузыре осознания

Куда направлен мой фокус внимания?

На себя, на иллюзию знаний?

На покорение целей и новую дозу исполнения

желаний?

Значит, истины нету тоже? Значит, грёзы тебе дороже?

Есть ли смысл идти в пустоту? Доказать свою правоту?
Может, лучше внутри пузыря остаться?
Выбрать чужую идею, за Бога сражаться?
И дожидаться заката Земли. Разве что-то ещё мы могли?

Глава 12. Связь с первопричиной

Мой стол полон материальными благами и ломится от еды. Я полностью поглощён процессом насыщения и получения удовольствия и не смотрю по сторонам. Но сколько бы я ни ел, духовный голод не исчезает. Мне недостаточно такого рода наполнения, и я начинаю искать, двигаться и предпринимать.

В поиске наполнения и ответов, я наделяю всё вокруг себя смыслами. Что имеет смысл, а что нет, что правильно и неправильно. Выбираю уже готовые или придумываю новые. Я обязательно найду свой смысл, свои придуманные ценность и важность. Найду, чем себя занять, поставлю цель, наполню очередной стол для своего животного тела, пока снова не разочаруюсь и снова не создам новую темницу. Так проходит жизнь внутри границ темницы выдуманного смысла.

Духовный голод проявляется тогда, когда я осознаю, что всё наделённое мной смыслами, всё, что меня окружает, – временное. Ценность изобилия физического наполнения пропадает, я хочу получить то, что будет со мной всегда, – вечное. Поэтому, как бы много и разнообразно я ни наполнял свой стол, ни придумывал смысл материальным ценностям, духовный голод не исчезает, а только усиливается, вызывая во мне внутреннее жжение.

Это жжение позволяет задуматься и поставить под сомнение истинность и единственность того, что принято в обществе. Я хочу найти и раскрыть связь с вечным, с первопричиной.

В желании раскрыть первопричину и утолить свой духовный голод, я ищу ответы в окружающем мире. Мне кажется, окружающий мир – единственное, что есть. Но это не весь объём, а только часть, которая входит в диапазон моего восприятия. Поэтому я не могу найти здесь ответов и утолить свой голод. Воспринимаемая моими органами чувств видимая Вселенная – только один из элементов в теле единства, общей системе элементов.

Моя форма, субъективное восприятие моего «я» – тоже элемент относительно надсистемы элементов. Я всегда выражен формой, которая автоматически воспринимается мной как самостоятельная и отдельная точка отсчёта. Моя функция задана тем, какой частью она является в своей родительской системе. Координата моей точки отсчёта – частный элемент слоя человечества на планете Земля. И как следствие этого я выражен конкретным телом, заданным сознанием и восприятием, потому что являюсь продолжением планеты Земля. Воплощаю свою частную функцию как элемент в большей надсистеме.

Человек – элемент в надсистеме общего тела человечества. Человечество – слой в общем теле планеты Земля. Планета Земля – элемент тела космоса. То же самое и в обратную

сторону: человечество – моя надсистема, там я максимально соединён. При этом, когда максимально соединён в человечестве, я максимально разделён как его часть – человек. Так выглядит единый организм – бесконечно вложенные фактальные циклы. Частные кругообороты в общих кругооборотах.

Взаимное расположение моей частной точки относительно других элементов даёт мне субъективное восприятие индивидуальной истории, прошлого и будущего. Относительно моей точки существует иллюзия «Создателя» -причины, как нечто до меня, и некое следствие – ощущение себя и всего вокруг. Внутри наблюдаемого и воспринимаемого мной цикла я субъективно ощущаю временные промежутки и отрезки, условные начало и конец. Фиксирую смену состояний и расположения элементов, переход из одной системы в другую. Поэтому воспринимаю реальность как смену форм, картинок и декораций, которые я интерпретирую в виде движения, рождения и смерти.

Например, форма воды меняет свои состояние и свойства в зависимости от того, частью какого цикла она является. Я вижу только то, что входит в диапазон восприятия моей формы. Поэтому вижу воду, когда она в жидком состоянии, и лёд, когда в твёрдом. В газообразном состоянии это та же вода, только в другом вложенном цикле, но относительно моего диапазона восприятия, я уже не всегда могу воспринимать подобный слой. Субъективно мне кажется, что её уже

не существует.

Циклы можно представить как систему родителя, который чувствует ребёнка своим продолжением, частью себя. Но и родитель – не конечная система. У него тоже есть свои дети и родители, в свою очередь взаимодействующие с детьми и родителями как предыдущая и следующая ступени. Нет первого самостоятельного родителя, нет главного «Создателя». Замысел – единство, общее тело, где наблюдаемая Вселенная – миг в объёме бесконечного взаимообмена энергией между частями внутри целого.

В конечном итоге моя временная форма исчезает, при этом в едином организме ничего не меняется. Вибрации из одного состояния и одного цикла переходят в другое состояние и другой цикл. На планете Земля слой неживого уровня – элемент для слоя растительного, растительного – для животного, животного – для человеческого. Человек, умирая, снова переходит в неживую природу. Так происходит и в обратную сторону, и в любую другую – всё включает друг друга на любых уровнях, слоях и циклах. В едином теле всё бесконечно взаимосвязано со всем.

Изменения происходят только относительно субъективного опыта и переживаний моего «я», элемента в общей системе элементов. Как у планет: сейчас одно расположение, потом другое, но они строго заданы по своим осям и их положение всегда взаимозависимо и относительно друг друга. Всё меняется, и при этом ничего не меняется.

Вне циклов существует только одно – ничто. В одном нет точки отсчёта, прошлого и будущего. Как человек не живёт отдельно своим органом или частью тела, а воспринимает себя как целый организм.

Так устроен единый организм, он состоит в том числе из производной от деятельности человека: рождения, любви, эмоций, чувств, переживаний, выяснений, что хорошо и что плохо, смерти. Производная субъективного опыта человека – молекула «ДНК» тела человечества, которая хранит и передаёт код содержимого в общем теле Замысла. То составляющее, из которого я строю тело своего следующего состояния, единого организма.

Подобно сосуду, в котором хранится и переносится вода, моя частная форма тела, то, что хранит и передаёт содержимое, является строительным материалом тела Замысла. Форма сосуда – меняется, содержимое – вечное, не меняется, но выражено только через формы, и нет одного отдельно от другого. Производная всей деятельности моей частной формы – строительный материал, атом другой системы. Другая система – атом ещё одной системы. Таким выглядит фрактальное тело Замысла, где через бесконечную смену состояний форм, передаётся содержимое.

Так Замысел играет свою симфонию, показывает кино нашего мира, рассказывает историю. А я вибрирую на этой волне, которая отражается во всей наблюдаемой Вселенной, где родитель родителей – не отдельная и не самостоятельная си-

ла, это моя надсистема, тот же Я.

Когда я дышу общим сердцем единого тела, то прикасаюсь к тому, как ощущает целое, заглядываю за ширму показываемого мне кино.

В тиши ночной, в плену луны...

В тиши ночной, в плену луны
Приму божественны дары.
Ушами видеть буду мир,
Чувствовать зов, вибрирующий внутри.

Ту песнь песней, тот лунный свет,
Пришедший выполнить завет,
Где в раскалённой мгле ночной
Прибрежный шёпот и покой.

Воспламенившись в тишине,
Ты вновь приблизишься ко мне.
Твой сладкий шелест, дар Богов,
Ослабит тяжести оков.

Соединившись в глубине,
Ещё раз вспомню о тебе,
О лучик мой, о Праотец,
Вечный Создатель всех сердец.

Вновь я услышу песнь твою
И, ощутив касанье словно наяву,

Оставляю позади все радости, печали,
К тебе в объятия устремлюсь.

Глава 13. Внутренняя сила. Огонь

Внутренняя сила – содержимое, выраженное множеством форм, то оживляющее, что делает живым меня и всё в мире. Концентрированный объём вибраций выражается формами и разворачивается в пространстве мира, проявляется моим физическим телом и восприятием сознания наблюдателя. Происходит переход содержимого в обнажённую часть, в форму моего «я».

Как из искры вспыхивает огонь, а из огня – искра, так из единства появляется понятие частности и относительности, сознание наблюдателя, то, что ощущаю как своё «я». Ничего не разделяется, содержимое и форма не в отрыве друг от друга. *Я* и есть внутренняя сила, которая сейчас воспринимает себя отдельным сознанием, поэтому ощущаю временную форму как своё «я».

Понятие моего «я» не существует в отрыве от формы. Я осознаю себя, только когда живой и проявленный. А живой всегда выражен в виде формы, поэтому воспринимаю только то, что доступно моим органам ощущений, – мир форм, тот материал, из которого я сам и состою.

Являюсь продолжением оживляющей силы, наделённым индивидуальным сознанием, её частным взглядом. Частный взгляд содержимого – условная противоположность. Осознающая себя точка отсчёта, выраженная формой часть

фрактального подобия тела единства.

Моё восприятие себя точкой отсчёта – это ощущение отдельности от единства. Сама по себе внутренняя сила не живёт через меня, и я тоже самостоятельно не наблюдаю мир сам по себе. Отдельное сознание наблюдателя, то, что я интерпретирую как своё «я», – это превращение один в не один, единства – в связанное многообразие форм.

Общее тело выражено множеством форм частных наблюдателей. Я живу в границах своей формы и воспринимаю её как единственно возможную точку отсчёта, поэтому автоматически занят заботой о наполнении, сохранении и продолжении своей формы во времени.

Форма – условное понятие, собирательный образ, выражение общего интегрального тела в виде концентрированной вибрации в точке. Содержимого и множества форм – не существует как самостоятельных и отдельных друг от друга. Происходит процесс перехода содержимого через оживляющую связь во множество форм. Так, относительно моего наблюдателя разворачивается фрактальное изображение наблюдаемой Вселенной.

Процесс совершенного перехода содержимого через оживляющие связи во множество форм – трансмутация одного элемента в другой, передача опыта «ДНК». Содержимое переходит в форму не меняясь, все состояния существуют одновременно.

Субъективно я воспринимаю свою форму как то, что на-

ходится внутри границ моей кожи. Но оживляющая сила внутри меня ничем не отличается от силы, оживляющей весь окружающий мир. Если границы моей кожи исчезают, уже нет разницы между внутренней и внешней силой, нет относительно кого быть, это одно и то же содержимое. Как разные стороны одного и того же, которые одновременно присутствуют в каждой совершенной, фрактальной части единого тела.

Все элементы в цикле существуют одновременно, и относительно каждого из них проходят опыт и состояния. Я – одна часть в системе, и вокруг меня бесконечное множество элементов – это наш наблюдаемый мир. Я вижу мир так, как моё восприятие градуирует взаимное расположение множества элементов в цикле. Изменение взаимного расположения элементов внутри цикла даёт мне субъективное ощущение движения, роста и развития. Относительно целого организма ничего не происходит, не меняется, не убавляется и не прибавляется.

Цикличность – вечный кругооборот, взаимодействие элементов на любом уровне вложенности. В какой-то момент я перестану быть частью одного цикла и через субъективное восприятие рождения и смерти перейду в другую систему, из элемента одного цикла на одном уровне – в другой цикл.

Тело единства вне циклов, поэтому там нет понятия восприятия реальности. Восприятие реальности существует только относительно элемента внутри цикла, точки отсчё-

та. И ощущается только то, что входит в диапазон органов чувств, который задаёт весь наблюдаемый мир, раскладывает всё на слои.

Например, слой человека и человечества. Сознание человека, на слое человечества – отдельная клетка, сознание человечества относительно человека – целое тело. И то и другое, в свою очередь, являются фрактальными частями неделимого целого и неотъемлемы от него. Диапазон восприятия человечества больше, он включает меня как свою часть. Я не чувствую ничего вне границ моего тела, не включаю человечество в эти границы, поэтому не ощущаю его как часть себя. А воспринимаю человечество в виде некой надсистемы, своего предыдущего и следующего состояний.

Как нет отдельно белого и чёрного, так и не существует отдельных элементов. Все элементы существуют и уникальны только в контексте друг друга. Например, рука в теле человека является рукой, потому что выражена заданной функцией, частью, выполняющей свою роль в организме, её надсистеме. Убрать руку из контекста тела, и она перестанет существовать, потому что у неё не будет функции. Нет функции – значит нет смысла, формы не существует. Вне контекста чего-то, функция становится бессмысленной.

Например, дерево, которое связано с землёй, солнцем, водой, со всем остальным множеством без исключения, реализует вложенную в него функцию, в том числе взаимообмен кислорода и углекислого газа с окружающим миром. Расте-

ние прорастает из семени, в семя уже вложена проекция будущего развития. Так бесконечно большое включено в бесконечно малом. Дерево корнями уходит в землю, откуда берёт питание, и является продолжением земли, на которой стоит и из которой прорастает телом. У тела дерева присутствует кора, как кожа. Она придаёт форму растению, где есть условно разделяющие границы внутренней и внешней силы. Если нет коры, границ формы, дерево сливается с окружающим миром и переходит в объём естества, так как есть в теле единства.

В этом случае я уже не могу выделить функцию дерева и его образ как самостоятельные, поэтому не увижу растение. Но «дерево» есть всегда, как и все остальные состояния есть всегда в теле единства одновременно. При этом дерево, земля, солнце, вода – не существуют сами по себе, это условный собирательный образ. Мои человеческие органы своим восприятием из всего множества выхватывают именно эту функцию, наделяют её формой.

Сейчас я воспринимаю реальность так, у меня нет отдельных функции и образа, например, для союза дерева и солнца вместе, я воспринимаю только отдельно дерево и отдельно солнце. Но самого по себе отдельного дерева не существует, оно есть лишь в виде образа, результата градуирования моего восприятия. В кругообороте цикла, дерево, как и любой другой элемент, всегда находится в контексте связи всего со всем. Как одна секунда в объёме двадцати четырёх ча-

сов, как миг в бесконечном цикле. Один цикл включает другой, и так каждый элемент бесконечно связан с другими частями. Как всё есть одно.

На данный момент я воспринимаю мир образами: дерево, человек, но это конечные формы. Образы меняются: вместо одного человека приходит другой, вместо человека – дерево, вместо дерева – город. Содержимое, функция, форма, образы – тут нет причин и следствий, первого и второго. Нет ничего в отрыве или отдельно друг от друга. Содержимое «шагает» через формы нашего мира в своё следующее состояние, но и это следующее состояние существует только относительно моей частной формы. Потому что нет отдельного тела, которое идет и нет того, кому нужно идти. Это я же придаю форму телу единства, которое сам же и выбираю, преобразуюсь в тело следующего состояния, создаю «лицо Бога».

Через бесконечное количество слоёв и уровней, самое малое связано с самым большим, а самое большое – с самым малым. Я градуирую мир на отдельные формы, выделяю подфункцию из множества, но самих по себе отдельных элементов не существует, у них нет функции – значит нет смысла. Есть только бесконечно вложенные фрактальные слои, взаимные вечные связи, то, что живёт и проявлено нами.

Сейчас моя форма подобна листику на ветке огромного дерева. Являясь частью всей системы, я могу осознавать себя продолжением или осознавать себя отдельным, в отрыве, но тогда без питания дерева я пропадаю. Если чувствую се-

бя продолжением, то ощущаю и себя, лист, и дерево единым организмом. Соединяюсь с тем, где я уже един, – с внутренней силой, с жизнью, текущей через дерево и через меня. Направляя внимание в единство, объединяюсь и сливаюсь с оживляющей силой, которая питает само дерево. В связи с внутренней оживляющей силой, прикасаясь к ней, ощущаю и её, и свою частную подфункцию, то, каким элементом в системе являюсь.

Так раскрываю своё предназначение, проявляюсь естественным образом. Реализуя своё естество, уподобляюсь природе, чувствую общую картину, то, как всё находится на своих местах, чувствую подобие природного гомеостаза. Ощущаю, что внутренняя сила – это тоже *Я*. *Я* же и наполняю свою текущую форму – листик, то, с чем сейчас ассоциирую себя. Прикасаясь к оживляющей силе, ещё будучи временной точкой отсчёта из формы листика, становлюсь вечным.

Глава 14. Энергия и проекция материи

Внутри кипящей воды в случайных местах появляются и исчезают пузырьки, затем снова появляются и снова исчезают. Так и в пространстве появляется отдельное сознание наблюдателя, затем исчезает и снова появляется.

Как пузырьки проявлены лишь внутри слоя воды, так и сознание, выраженное формой, интерпретирует только наблюдаемую Вселенную. Только заданный диапазон вибраций относительно формы, условно плюс-минус 100. Восприятие моего диапазона ограничено, поэтому я наблюдаю всё как историю на отрезке прошлого и будущего. Условно Большой взрыв как начало начал, будто первоначально возник не-я, и через Вселенную и галактики раскрывается пространство. Единство переходит во множество.

Моё «я» появляется, и я возникаю не где-то случайным образом, а лишь в приспособленном для жизни месте. Не могу быть в воздухе, в воде, ниже или выше земли, а нахожусь только на строго заданной поверхности, со своими координатами. Хожу строго по траектории. Как кровь в теле человека бежит по венам или как электрон в атоме двигается по своей траектории, но лишь в границах цикла, по заданному пути диапазона вибраций.

Относительно моей точки отсчёта, я ощущаю время, движение и выделяю самостоятельные образы: человек, камень, город. Сейчас на этом месте лес, со временем лес исчезнет, и появится дом. Я наблюдаю так, потому что имею свою физическую координату и ограничен восприятием внутри диапазона ощущений.

Будучи элементом, я всегда вижу некий срез, фиксирую смену состояний, как кадр в фильме. Когда вода из жидкого состояния переходит в газообразное, относительно частного восприятия реальности, наступает «смерть» воды. Одновременно с этим происходит и её «рождение», только в другом вложенном цикле.

С точки зрения взгляда частного восприятия, одна форма сменяет другую. Но во фрактальном теле единства нет понятия прошлого и будущего, в нём ничего не меняется, не прибавляется и не убавляется, полный гомеостаз. Прошрое и будущее существуют только относительно меня. Относительно тела единства, всё уже было, есть и будет одновременно. Восприятие отдельного сознания не возникает само по себе, оно проявляется во взаимной связи и взаимном расположении фрактальных частей.

Вибрация волны – первоматерия. Например, я выпил воду, это условно следующее состояние, не то, что было раньше. Вода находилась на своей частоте, я – на своей; при её поглощении она трансформировалась на моей вибрации. Так происходит переход в другой цикл, смена вложенности. Рас-

положение и взаимные связи относительно друг друга меняются.

Сейчас тело единства выглядит как разобранный множество, кругообороты вложенных циклов. Точка отсчёта проходит кругообороты в цикле, и взаимное расположение относительно элементов меняется. Так возникает иллюзия движения, роста и развития.

Я воспринимаю материальный мир твёрдым и плотным, а пространство таким, каким я его привык видеть, потому что свойства органов ощущений настроены и градуируют проецируемую мной реальность как геометрическую модель трёхмерного пространства. Наблюдаю расстояние от А до Б, от планеты до планеты, но в таком виде пространство выглядит только для меня, я задан именно так распаковывать содержимое в материальное воплощение.

Сама по себе Земля не имеет объективной физической координаты в пространстве моего уникального мира. Моё видение физического местоположения объекта, например планеты, задано моим восприятием, которое рисует соответствующую форму согласно вложенности в кругообороте цикла.

Мне кажется, что небесные тела разбросаны в случайном порядке в космосе, но так мироздание разворачивается относительно моей интерпретации, градуируется согласно вложенности слоёв. Подобным образом, в меня вложено автоматически раскладывать и распределять всё именно на та-

кие слои: слой за слоем, как луковица, шелуха одна за одной. Слой планет – здесь, слой людей – там. Я истинный задал градуировать наблюдаемую реальность в своём временном воплощении именно так: по цветам, размерности, удалённости.

Воспринимаю форму муравья или планеты, но все образы существуют только относительно моих органов чувств. И у планеты, и у муравья нет объективной истинной формы. Я не могу ничего увидеть или представить вне органов ощущений. Наблюдаю каждый объект определённого размера и на определённом удалении от себя, потому что сейчас так ощущаю. Частное восприятие реальности рисует мне такое изображение. Муравей и планета не находятся в моём мире, наши видения миров вложенные, моё представление всегда частное и уникальное.

Моё восприятие трёхмерного пространства выделяет отдельные образы: дерево, планету, муравья. Кажется, что в таком виде действительность выглядит для всех и всего, но это не так, трёхмерное пространство существует только относительно меня. А относительно планеты – элементы, мир, Большой взрыв не такие. Диапазон восприятия уже не равен значению плюс-минус 100, другие органы ощущений проецируют свою уникальную геометрическую модель Вселенной, свой уникальный мир.

Планета не смотрит моим взглядом. Я не могу рассказать и передать ей своё мировосприятие, и она не может передать

мне восприятие своих органов ощущений. Я не способен поменять сознание наблюдателя и орган ощущения реальности, не способен поменяться местами, посмотреть из другой формы или ощутить иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.